

УРОК 11 СПАСЕНИЕ В ЦЕРКВИ

Беспристрастный психологический и юридический анализ показывает, что такое сообщение, как свидетельство о Воскресении Христовом в истории всего мира единственное!!! Нет нигде ни одного факта, ни одного события, которое мы бы могли поставить рядом. Беспрецедентный факт, что говорит христианство по этому поводу? Христианство вовсе не занимается исследованием достоверности, оно верит в это, оно целиком стоит на факте Воскресения. Но что оно говорит? Оно говорит, что именно благодаря этому факту Воскресения был, если хотите, осуществлен тот процесс спасения, или лучше сказать процесс исцеления, тут слова разные, сами понимаете, могут быть употреблены. Тот процесс исцеления, спасения человека, ради которого и пришел Бог Слово на землю. ***Природа человеческая в Нем была совершенна, т.е. сделалась совершенной, исцеленной.*** Что это дает нам? Первое, о чем мы с вами говорили, в прошлый раз, что оказывается Христос, таким образом, стал родоначальником нового человечества. Только в отличие от первого человечества, которое исходило из Адама, второе человечество, которое во Христе, входит в Нового Адама. Там шел процесс стихийный, природный в рождении человечества, развитии человечества, распространения его. Здесь идет процесс противоположного хода. Люди возвращаются, вступают во Христа, становятся Ему причастными, соединяются с Ним, почему апостол Павел сказал, что «мы Церковь Тела Христова», «Церковь есть Тело Христово» (Еф.1,22-23). Оказывается, каждый из уверовавших во Христа, принявший Его как истину, как спасение, как идеал человечности, как норму жизни может приобщиться Ему настолько, придти с Ним в такое единение, что он становится членом тела.

Что в этом отношении дает жертва Христа? Какой инструмент, и какие средства дал нам Бог для достижения этого высочайшего состояния. Здесь мы с вами подходим к очень непростому вопросу, который требует осмысления и рассуждения-к **вопросу о Церкви.** Апостол Павел дает удивительнейшее определение Церкви. Он называет **«Церковь- Телом Христовым».** Это удивительное определение Мы нигде и никогда не найдем ничего подобного. Вообще, как только мы касаемся Христианства, мы только и сталкиваемся с вами с вещами, которых никогда и нигде не было. И после этого нам еще предлагают – «да ничего здесь особенного, все это мол, естественное развитие религиозного сознания». Какое там естественное развитие? Когда, что ни шагнешь, то в изумлении останавливаешься. **Все религии говорят, что человек ищет бога, а в христианстве Сам Бог ищет и находит человека. Во всех религиях боги требуют от человека жертв, а в христианстве Сам Бог становится Жертвой спасения. Во всех религиях утверждается, что только праведник способен достичь божества, а здесь разбойник первым входит в рай.**

Так и здесь. Что такое "эклесия"? Это собрание лиц, созданных, призванных. Ну, мало ли, собирались собрания повсюду, всюду они имели место, во всех городах, во всех полисах, во всех государствах древнего мира. Ну и что же, называли по-гречески, еклесия. И вдруг здесь дается совершенно неслыханное объяснение, то есть определение, что это собрание («эклесия») - это Тело Христово. В чем тут дело, что такое, с чем мы имеем дело? Что за странное, удивительное таинственное определение? Эта идея приводит нас к вещам совершенно иного порядка. Всегда были собрания. Иногда они проходили в полном единогласии, и это единогласие было признаком единодушия и какого-то единства воли собравшихся людей. Единства, которое, правда, легко могло рассыпаться и которое носило, в конечном счете, достаточно поверхностный, внешний характер.

Апостол Павел утверждает, что, то единство, которое принес Христос, носит совершенно иной характер. Выражаясь философским языком - онтологический характер. Он утверждает, что все христиане, являются членами Тела Христова. Не просто людьми, объединенными единством веры и мысли. Нет, речь идет не об этом, не об умственном и сердечном настроении людей, нет. Он дает образы поразительные. Все они являются членами одного и того же организма - Тела Христова. Речь здесь идет об **органическом единстве**. Он утверждает, что есть вот это органическое единство созданное Христом. Оно уже есть, уже существует. Это - Его Тело. И в это Тело можно войти. Что, значит, «войти в это Тело»? Кажется, звучит довольно странно. Как в Тело можно войти? Мы это поймем, когда более подробно будем говорить о церковных Таинствах - Крещении и Евхаристии.

Нужно отметить, что в настоящее время существует два видения, понимания и определения Церкви Христовой: **теоцентрическое и антропоцентрическое**.

Теоцентрическое: *Церковь есть Богочеловеческий Организм или «единство Духа Божия, пребывающего в тех членах церкви видимой, которые в своей жизни следуют Евангелию»* (определение А.С.Хомякова).

Антропоцентрическое: *Церковь видимая — это общество людей, имеющее единство веры и Евхаристии, принципов духовной жизни и канонического устройства* (определение Катехизиса).

Таким образом, история христианства и состояние христианства свидетельствуют о двух весьма, различных пониманиях Церкви, которые могут быть и объединены, но большую часть остаются разными вариантами понимания Церкви. Что они из себя представляют и в какой степени они соответствуют апостольскому определению и раскрывают его? Одно из определений, очень хорошо нам известно. Церковь - это есть общество людей, объединенных единством веры, организации (т.е. управления), священноначалия, единством членов принимающих Таинства, а также дисциплины церковной жизни - канонов. Это общество людей, единомысленных людей. Кажется, очень хорошее определение и хорошее понимание. Но вы чувствуете, что уже очень оно похоже на понимание еклесии - церкви с маленькой буквы, то которое имело место всегда в истории человечества. И сейчас сколько угодно существует или обществ, в которых мы можем найти все эти элементы с другим, правда, содержанием, но элементы все те же. Сравните с любой политической партией. Неужели Церковь отличается только содержанием этих элементов? Действительно ли это только «общество людей»? По крайней мере, апостол Павел явно с этим не согласен, когда, сказав, что «Церковь есть Тело Христово», **он сказал, что она уже есть**, она не возникает в результате собрания людей. Это не есть функция, не результат объединения людей, а он говорит, оно есть уже,- это Тело Христово. **И в это Тело можно только войти**, не создать путем объединения в полном согласии, а только войти каждый может в качестве члена. А вот это вот понимание Церкви, как собрание людей, как общество людей, объединенных тем-то и тем-то,- оно носит какой-то внешний характер. Что-то не то. Кто в этой церкви самый значимый человек? И вообще, кто является членами этой Церкви? Каждый крещенный и не отлученный от нее. Независимо от того, в какой степени, даже, он является праведником, лжеправедником, негодяем, я не знаю кем. **ФОРМАЛЬНО НЕ** отлучен - он член Церкви. Порочна его жизнь, свята его жизнь - это, оказывается, стоит на втором плане. Выходит, значимыми кто является? Те, кто занимают наиболее видные административные, управленческие точки, или ученые, т.е. которые обладают званиями, степенями, рангами и санами. Вот, оказывается, опять-таки, независимо от святости или порочности их жизни. Вы не чувствуете ущербности такого понимания Церкви? Что-то не то, неправда ли?

Как писал С.И.Фудель - есть темный двойник Церкви, который "живет" в церковной ограде, но Церковью не является, и главное научиться отделять его от Церкви. Если человек видит везде "темного двойника", то он сам становится, в конце концов, причастным к нему, если же старается уйти от него, то получается наоборот. Фудель говорит: "Грех в Церкви -

это не грех Церкви, но грех против Церкви".

Здесь человек в центре. **Это антропоцентрическое понимание Церкви.** И так, как многие думают, что Церковь именно это и есть, соблазняются, когда видят недостаточных людей в Церкви. И кто виноват? Виноваты те, которые дают такое определение. Это ли разве Церковь? Это оболочка Церкви, одежка. Сейчас я в костюме, потом одену подрясник, и что? А каким был, таким и остался. Оболочка нужна? Верно, нужна. Но суть не в этом.

А есть другое понимание Церкви. Я бы назвал его **теоцентрическим**. От слова «теос», «феос»- Бог. Где Бог в центре. Мы же говорим, что Церковь есть Тело Христово. Христос - Богочеловек, Он глава Церкви. На первом месте Богочеловек, не человекобог, а Богочеловек. Как тут можно понять, что это такое? Здесь можно дать такое определение, что **«Церковь есть единство Духа Божьего, пребывающего в тех членах видимой Церкви, которые в своей жизни стремятся осуществлять Евангелие в возможной чистоте и полноте».** Это есть единство Духа Божия, единство, т.е. один Дух Божий во всех членах. Почему Он единый и почему объединяет? **Потому, что все те, кто тщательно пытается исполнить в своей жизни Евангелие, те, оказывается, входят в Тело Христово.** Оказывается, дело не просто в формальном акте Крещения. Дело не просто в формальной принадлежности к Церкви, а членами ее являются те, которые в своей жизни следуют Евангелию, осуществляют его. **Церковь уже есть,** мы не создаем её, собравшись вместе, а она уже есть. Её Христос создал. **Блаженный Феофилакт Болгарский** пишет: *"Не говори, что Церковь люди собрали, она есть дело Бога, Бога Живаго и Страшного"*. Или **святой Экумений**, это X век: *"она (Церковь) Богом устрояется, Богу посвящается и Бога имеет живущим в себе"*. На первом месте Бог (Христос). Вот, оказывается, кто объединяет людей. И это объединение, каким образом происходит? Не автоматически, не механически, а исключительно в силу степени человеческой активности в исполнении того Евангелия, которое должно стать законом жизни для каждого верующего человека.

Если мы примем такое определение, тогда мы поймем, **кто значимый человек в Церкви,** кто в ней принадлежит к Церкви. **Тот, который, конечно следует Евангелию.** Если он попирает его, он отторгается от Церкви. Степень этого отторжения может быть весьма различной. Но каждый, кто исповедовался в своей жизни хотя бы раз, мог обратить внимание какая молитва читается над ним: *"Примири и соедини Святой Твоей Церкви"*. Оказывается, **грехами своими мы отпадаем от Церкви, отторгаемся от нее, и это отторжение может иметь разную степень.** Можно быть самым, кажется, видным членом Церкви, самым активным во внешней Церкви, Церкви - организации и оказывается совсем вне Церкви, вне Тела Христова, если нет соответствующей жизни. Кто значимый член Церкви? В организации Церкви, в антропоцентрическом ее понимании, там, естественно- Патриарх , папа Римский, митрополит, архиепископ , ну в зависимости от того, кто возглавляет Церковь. Так? А когда мы говорим о Церкви по существу? Не знаю кто. Может быть последний нищий, на которого никто вообще не обращает внимания. По крайней мере, в истории Церкви таких случаев было немало.

Итак, Церковь это есть Тело Христово, в которое входит человек в зависимости от степени святости своей, от степени активности, степени понуждения себя в деятельной жизни по Евангелию. Вот, оказывается, чем входит человек в Церковь. При таком понимании существа Церкви, мы поймем значение организации Церкви. Да, Церковь в то же время есть община. Для того, чтобы стать членом Церкви, в неё по существу необходимо войти, а для этого **необходимо знание веры.** Ну как быть христианином, не зная, что такое христианство. **«Вера от слышания»** (Рим.10,17), где эта вера проповедуется? В Церкви- организации. Где дано Евангелие? Где указывается дисциплина жизни? Где даются правила жизни, вспомоществующие средства, где преподаются Таинства? В Церкви- организации. Таким образом, перед чем мы оказываемся? Перед очень интересным явлением. **Оказывается, в Церкви- организации присутствует**

Церковь - Тело Христово. Мы никогда не знаем кто, в какой мере приобщен Церкви - Телу Христову. Никогда не знаем. Но знаем другое, что она существует именно в Церкви - организации.

Подумайте, если Христос – глава Церкви, глава Тела, а мы, входящие в неё – члены этой Церкви (этого Тела), каким образом мы приходим в соединение с Главой? Как и любой член нашего собственного тела соединяется с челом. Большого не может быть, т.е. он становится целостным в едином теле. Оказывается, вот к такому единению призван каждый христианин, в такое единение он входит. Где? Во Христе. Понятно теперь, что значит Тело Христово? Речь идет не о Теле же Его, как теле человеческом. Речь идет об этом организме Христовом. Мы теперь можем стать членами Его организма, прийти с Ним в теснейшее единение. Какое? Целостное единение, почему и Церковь определяется: «Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Что значит Соборную? Слово **кафолики** по-гречески составлено из двух частей: «**каф**» - предлог и «**олос**» - **весь**, целый, т.е. **целостный**. Она есть единый, целостный организм и в этот организм мы может входить, становиться членами, клеточками этого организма. Каким образом человек может войти в это тело? Мы знаем только один образ рождения. Как рождение от ветхого Адама . Оно имело процесс выхождения. Здесь же рождение имеет другой порядок: вхождение. В чинопоследовании Таинства Покаяния читается «*примири и соедини Святых Твоей Церкви*». Поразительный факт, я бы сказал, что оказывается рождение в Церковь происходит не путем исхождения, а путем вхождения. Любопытное рождение, не правда ли?

Итак, Церковь собирается, но куда собирается: в то тело, в тот организм, который уже дан Христом. Видите : Церковь не люди создали, а люди входят уже в эту Церковь. Поэтому мы с вами вот и говорили, что Церковь есть, конечно, **единство Духа Божьего**. В ком? **В тех членах видимой Церкви, которые в своей жизни осуществляют Евангелие**. Вот оказывается, кто из видимой Церкви входит в этот духовный организм.

Задачи каждой Церкви - организации в чем заключаются? В стремлении, в идее, если хотите, стать Телом Христовом во всей своей полноте. Церковь - организация является, тем внешним человеческим выражением, без которого внутренняя Церковь не могла бы иметь своего исторического существования. Она необходима. Необходима ее дисциплина, ее правила, она, эта Церковь - организация хранит и преподает вероучительные истины, нравственные принципы жизни и так далее. Без Церкви - организации не может существовать Церковь - Тело Христово. Поэтому, глубоко ошибаются те, которые считают, что можно и просто так веровать, а к Церкви не принадлежать. А что это такое, **просто так веровать**? А как узнать правильно живет человек, или не правильно? Правильно верит человек, или не правильно? Где узнает? Затем, что значит просто так верить? Только человек, который никогда не принимал христианских Таинств, может сказать такую вещь. Христианские Таинства - это великий дар Божий, и каждый, кто принимал от всей души, что называется "раскаявшись", чувствовал в своей душе, что это значит и какое это великое благо для человека. Все это возможно где получить? Вот в этой Церкви - организации. Итак, эти вот два понимания, оказывается, при формальном подходе к ним очень различаются между собою. Они требуют единого восприятия Церкви. Если Церковь - это есть единство Духа Божия в тех членах видимой Церкви, которая в своей жизни осуществляет Евангелие, то входя через Церковь – организацию, они становятся живыми участниками Тела Христова - Богочеловеческого организма.

Если мы примем такое определение Церкви, то, наверное, этим самым мы охватим также и внутреннюю организационную сторону деятельности церковной. И таким образом, в нашем понимании, вырисовывается реальный образ того, что есть Церковь.

Почему приходится так говорить о Церкви? По понятным причинам. Иуда был там? Был. Но весь вышел. Это был дан образ, если хотите пример показан. Не случайно Христос взял его в число учеников. Здесь он уже в зародыше показал, что будет иметь место в последующей истории христианства, в истории Церкви. Будут те, которые « **вышли от нас**,

но не были с нами»,(1 Ин.1,19) - это слова св. апостола Иоанна Богослова. Поэтому и к Церкви принадлежит только тот, кто рождается в ней через таинство св. Крещения и кто следует в своей жизни заветам Христа, образу Его жизни, Его учению. Церковь как организация (внешняя Церковь), которую мы можем наблюдать, которая имеет свою дисциплину, свою структуру, она -крайне необходима по той простой причине, что именно в ней, в организации, мы можем получить знание о христианстве, прочесть и понять Евангелие, получить знание пути вхождения в ту истинную Церковь, которая есть организм Христов. **Поэтому, когда мы говорим о двух определениях Церкви, как о теоцентрическом понимании Церкви и антропоцентрическом, то здесь нет противопоставления, а здесь есть нечто другое. Теоцентрическое понимание включает в себя и это антропоцентрическое видение Церкви. Но антропоцентрическое, оно только меньше по объему и не отвечает всей полноте понимания Церкви.** Итак, видимая Церковь – это есть организация по подобию всех других организаций, по подобию, если хотите даже других религий. Но она является необходимым преддверием , если хотите, в котором человек, вступив в нее, может стать в будущем и членом организма Христова.

В связи с таким пониманием возникает, очень много вопросов, особенно для нашего времени. **Во-первых :существует много церквей, конфессий. Как понимать их?** Кроме православия существует католическая церковь, протестантские церкви. Вы знаете, сейчас на современном языке все это называется «церковь». Как понимать эти церкви?

Второе: спасение возможно где? Только в православии или оно возможно и в других христианских церквях?

Третье:так, что спасаются только христиане, допустим? Ну не касаемся их юрисдикции и конфессии. А все прочие люди, всё человечество, те, которые находятся вне христианской церкви, погибают?

На эти вопросы мы должны дать ответы исходя из богословского наследия Церкви в ключе святоотеческого предания.

Это очень я бы сказал важный момент, который следует иметь в виду, но с понятием Церкви связано очень много вопросов. В частности , например, вопрос об отношении Православия и других конфессий: католицизма, протестантизма. Вопрос очень важный, который обычно становится так: **о благодатности неправославных церквей.** Очень интересный вопрос.

Второй вопрос – **о границах Церкви** как таковой вообще, т.е. о границах христианской церкви и других религий. Вопрос о том , возможно ли спасение вне христианской Церкви, под которой подразумевается то видимое общество, в которое входит человек определенным путем. Не называю я другие вопросы, ибо их множество: **«Церковь и общество», «Отношение Церкви к политике», «отношение Церкви к культуре», «Церковь и наука»,** кстати, очень актуальный вопрос. **Церковь и, например, экономическая жизнь.** У прот. Сергия Булгакова целая книга **«Философия хозяйства»** написана на эту тему. Одним словом, тут множество аспектов, которые выходят из этого центрального положения. Я бы сказал так, что все они, в конечном счете, имеют в своем существовании определенный ключ, **который дает нам правильное понимание Церкви и правильное понимание того, ради чего утверждена Церковь.**

Хотел бы обратить ваше внимание и подчеркнуть особенно, учитывая именно современную ситуацию, что Церковь создана с одной и единственно целью, не с тем, чтобы решать политические или экономические задачи, проблемы искусства, культуры и науки. Нет. Она создана совсем с другой целью – для того, чтобы спасти людей от греха и вечной смерти. Хотя все эти стороны она освящает, когда соприкасается с ними, дает им правильное рассмотрение, принцип правильного отношения ко всем этим сторонам человеческой деятельности. Вот этот критерий для нас очень важен.

Лучше сказать не критерий, а ключ. Под ключом в данном случае надо понимать **музыкальный ключ.** В нотной грамоте всё зависит от того, какой ключ поставить. Сразу

ноты приобретают другое звучание. Басовый там, например, или скрипичный вся симфония зависит от того, какой ключ мы поставим.

Так вот и здесь очень важно, какой ключ предлагает Православная Церковь к рассмотрению и оценке всего многообразия явлений, с которыми соприкасается человек в своей жизни. Каков же этот ключ? Ведь мы не располагаем достаточным временем (дни жизни слишком коротки) и не имеем возможности рассматривать всю совокупность этой проблематики, хотя, это было бы очень интересно и полезно.

Какой же ключ дает Церковь для решения совокупности тех вопросов, которые встают перед современным человеком? Этот ключ заключается в следующем. Как ни удивительно, но только именно Церковь настойчиво, не взирая на то презрение, которое она часто ощущает со стороны многих, настойчиво утверждает: **человек, помни, не забудь, время идет, и ты приближаешься к последней точке своей жизни. И никуда ты от этого не денешься. Ни слава, ни богатство, ни знание, ни сила ничто тебя не спасет. Время идет только в одном направлении. И если уже вопрос решен о том, что человек по природе своей существо вечное и предназначенное к вечной жизни, следовательно, вся твоя деятельность, на какую бы сторону она не распространялась, вся она должна проходить под знаком того, что по латыни очень хорошо звучит: «sub specie aeternitatis» - «с точки зрения вечности».** Этот призыв Церкви хорошо выражен преп. Иоанном Дамаскиным : *«О безумный человек, доколе углебаеши (тонешь, вязнешь), яко пчела, собираючи богатство твое? Вскоре бо погибнет, яко прах и пепел: но более възыщи Царствия Божия» (Канон Покаянный).*

Вот как предполагает Церковь смотреть на любую область человеческой жизни – под знаком вечности. Мы должны на все смотреть с точки зрения подготовки к вечной жизни. Это означает правильный взгляд на саму эту вечную жизнь, на то, что делает человека «общником», т.е. участником этой вечной жизни. **Что же его делает?** Его делает приобщение Тому, Кто есть любовь. Бог есть любовь. Вот это основное положение христианства. Он есть любовь. Поэтому оказывается, вся человеческая деятельность, независимо от ее направления, не зависимо он ее стороны должна проходить с точки зрения того, **чтобы осуществлять любовь своей жизнью.**

На четвертом курсе Духовной школы не требуется особой расшифровки, что значит христианская любовь, хотя вкратце можно сказать, что **это любовь – жертва, когда человек приносит своё себялюбие, свою защищенность, свою свободу в жертву другим.**

А теперь, допустим, что мы знаем, что такое христианская любовь. Она оказывается тем ключом, в котором должна осуществляться вся наша деятельность, все наше отношение к человеку, к обществу, к политике, к искусству, к экономике, к науке, ко всему к чему бы мы ни прикоснулись. Оказывается вот этот стержень, этот ключ, в котором должна направляться вся человеческая деятельность - **осуществление любви.** В свете этого знания, как мы оцениваем, к примеру, научную деятельность? Мы не восторгаемся и не презираем. Мы ее рассматриваем как ту сторону жизни, которая конечно необходима для нашей жизни в условиях этого нашего временного существования. Но, мы прямо заявляем, что она должна в своих исследованиях, в своей практической деятельности, в своих выводах, следовать принципу любви к человеку. Кажется, это звучит немножко идеалистично и не совсем понятно. Объясню. Ведь одно дело, когда я решаю проблему научного, технического порядка ради того чтобы помочь таким же людям как я в решении их необходимых жизненных насущных задач. Другое дело, когда я занимаюсь наукой ради науки. Как искусство ради искусства. Ради развлечения. Наука тогда ничем не отличается от шахматной игры. Знаете в шахматы как интересно играть? Невероятно захватывает. То же самое, увлечься можно чем угодно. Какая там любовь к человеку? Отстаньте вы со своей любовью, я люблю шахматы и мне нужно найти, с кем бы сразиться и ничего мне больше на свете не надо. Мне нужна проблематика науки, мне нужно отыскать путь как бы решить эту задачу. Я и забыл думать о том, что из этого может быть. Мне нужно быть участником процесса. В связи с этим можно привести жуткий пример такого подхода, который, слава

Богу, кончился без последствий. Это **пример с первым испытанием атомной бомбы**. Не знали же ведь, не знали что будет? Были очень сильные возражения, когда ученые с математическими выкладками в руках говорили, что нельзя испытывать, может начаться ядерный процесс, цепная реакция, которая вовлечет в себя все элементы живой и неживой природы. Наша земля может превратиться в огненный шарик, в еще одно солнышко. Несмотря на всё это, решили испытание провести. И сколько таких фактов в истории уже было? Масса изобретений, о последствиях которых мы не хотим думать. А если бы человек занимался научно-технической деятельностью только с одной точки зрения, только в одном ключе, как бы не повредить человеку, а принести пользу. Это как клятва Гиппократы – **не навреди**, а принеси своей деятельностью любовь. И вот здесь как раз Церковь устанавливает именно этот ключ. Понимание добра в христианстве есть. Мы знаем, что такое добро и что такое зло. При чем оцениваем это добро не с точки зрения сиюминутных интересов, а с точки зрения вечности, то, что полезно для человека в его вечном бытии. От скольких многих изобретений отказались бы люди, сколько многих изобретений не было бы, если бы ученые были люди глубоких христианских убеждений. Есть факты, которые свидетельствуют, что ученые буквально разрывали в клочья то, что сделали. Почему? Знали, что не дай Бог попадет эта моя мысль в руки негодяя. Человечество получит то, что убьет его. Вот что делало бы христианское сознание, если бы оно руководило нашей мыслью и нашей деятельностью. И это относится ко всем формам человеческой деятельности.

Современный мир дошел до того, что с понятием «культура» сосуществует и такое понятие как «**антикультура**». Подумайте, до чего докатились? И это признается как некое законное явление. Во что же мы превращаем человека? Так давайте прямо скажем: «Есть жизнь, и есть **антижизнь**». И нужно позволить так же убийство человека, как и рождение его. За что ж наказывать? Это же просто антижизнь и больше ничего. Страшно сказать, это уже кожи нашей касается. А очень логично, если возможна антикультура, если возможен антиморализм (аморализм), то тогда возможно и это. Действительно наш прогресс, который не знает этих критериев добра и зла подобен гигантскому змию, который все разрастается, и все более поглощает сам себя, заглатывает свой хвост. Потому Церковь и предлагает вот этот ключ в деятельности человеческой и таким образом, дает возможность правильного отношения ко всем ее сторонам.

Думаю, что нам необходимо коснуться вопроса о соотношении Церкви с другими религиями. Вопрос такого рода: «**А вне Церкви есть спасение или нет?**»

«Вне Церкви нет спасения» - это известная формула священномученика Киприана Карфагенского. Христианство все время говорит о том, что спасение только в Церкви Христовой. Кажется, и вопроса никакого даже нет. Ответ, кажется, ясен и все равно вопрос, а как понять, **что значит, вне Церкви нет спасения? Ну значит например это, что в течении той первой тысячи лет, во время которой христианства на Руси не было, все наши предки погибли? В течении полутора тысячи лет, пока Колумб не открыл Америку все жители американского континента погибли? Значит ли это, что сейчас еще есть племена, ну где-нибудь в Бразилии, в джунглях, которые не знают совершенно никакого христианства, что они все погибли? Значит, это или не значит?** С одной стороны кажется совершенно однозначное утверждение о возможности спасения только в лоне Церкви Христовой, с другой стороны ставятся вот эти вопросы. И как мы ответим?

Если однозначно сказать так, как мы обычно говорим («вне Церкви нет спасения»), тогда потребуется объяснение. Почему? Потому, что возникает вопрос: «так что же, значит если до пришествия Христа даже вера израильского народа являлась спасительной и **верой в грядущего Христа праведники этого народа и не только этого** (например Мелхиседек или Иофор или Иов) спаслись, то неужели с пришествием Своим, Христос Своей жертвой поставил большие препятствия для спасения»? Не удалил, а привнес еще большие преграды на пути спасения. И теперь, если таковые праведники где-то нашлись вне христианства – они погибнут? Жертва Христова убрала какие-то препятствия для спасения,

которые были до него или, напротив, создала новые? Едва ли конечно кто-то дерзнет сказать, что Христос, принеся Жертву спасения, привнес и новые трудности в спасении. Но в то же время и вопрос остается и на него надо дать ответ.

На этот вопрос существует, по крайней мере, три основных точки зрения. Они наиболее известны, их можно проиллюстрировать рядом высказываний и конечно стоит разобрать.

Одна из этих точек зрения, которую я назвал **формально-канонической** точкой зрения. Ведь не случайно мы с вами предварительно говорили о том, что такое Церковь. И договорились с вами, что есть два понимания Церкви. Два, а не одно. Теоцентрическое, т.е. понимание Церкви как организма, духовного организма, в который человек может входить только праведной жизнью. И другое - антропоцентрическое, т.е. Церковь как внешняя организация, в которую он может войти. И мы даже не знаем, является ли он в это время членом действительно Церкви или не является. Член Церкви? Да. Какое-нибудь звание или сан и прочее. А на самом деле? Не знаю. Одним словом знаем только другое. Пока его не отлучили от Церкви, независимо от его добродетельной или даже порочной жизни, он остается членом Церкви- организации. Что значит организации, т.е. тем членом Церкви, который канонически, т.е. по правилам церковным остается в ней, не извержен из нее.

Так вот точка зрения **формально-каноническая**, что из себя представляет? Она гласит не больше не меньше, что оказывается вот эта формула, что **«вне Церкви нет спасения»** относится исключительно к пониманию Церкви как определенного общества, как определенной организации, которая имеет как поместные, так и вселенские границы, т.е. обнимающие собою всю совокупность поместных Церквей. Эта точка зрения утверждает, что надежда на спасение возможна только при условии канонической принадлежности человека к Церкви. Причем совсем не утверждается, что спасется каждый, кто принадлежит к этой Церкви. Но утверждается, что спасение невозможно без причастности человека к Церкви, без вхождения в нее. Однако **здесь есть некоторые вопросы**. И вопросы серьезные.

Первый вопрос я уже затронул. Он – в следующем - значит, погибают, все те, кто в Церковь не входил? Как только была создана Церковь Христова, в это время кто же был в ней? Пускай в апостольский век в течение первых ста лет бытия Церкви, она объединяла шесть – восемь – десять тысяч человек, не более. Ведь в одном Риме тогда проживало более 500 тысяч населения. Что, из этого мы должны сделать вывод, что всё человечество, за исключением этих нескольких десятков тысяч человек погибло, не успев принять христианство? **Если до установления Церкви праведники могли все-таки спастись будущей жертвою Христовою (т.е. Христос вывел их души из ада вместе со Своим Воскресением), то, теперь установив Церковь даже и праведники вне её уже не могут спастись?** Можно ли так сказать? Это первый и очень серьезный вопрос.

Второй вопрос. Ну хорошо, если мы говорим, что вне Церкви нет спасения, а кто принадлежит Церкви, даже как организации, как обществу? Принадлежит тот, кто принимает св. Крещение. Через это Таинство человек входит в Церковь. Так это? Если отвечают «так», то тогда вопрос еще более серьезный. Так простите, все люди Ветхого Завета не могли принять Крещения. Как же они? Ведь многие уже в новозаветную эпоху точно так же не могут принять крещение только потому, что ничего не знают о христианстве, оно до них ещё не дошло.. Как же ветхозаветное человечество, ветхозаветные праведники спасались, не приняв крещения? Я почему об этом говорю и подчеркиваю? Потому, что формально-каноническая точка зрения обычно ссылается на слова Христа, **«кто веру имеет и крестится – спасен будет, а кто не имеет веры осужден будет»**(Мк.16,16). Часто употребляют эти слова и забывают об одной простой причине, т.е. простом смысле этих слов. О ком здесь идет речь, когда говорится: «Кто веру имеет», подразумеваются те люди, которые принимают Евангелие и живут по нему «вера от слышания, а слышание – от слова Божия» (Рим.10,17). Но бывает так, что человек узнал, убедился в истине, но ожесточился и не принял Слово Божие. Как тогда, когда Христос воскрешает Лазаря четверодневною, а

говорят: «убить и Лазаря»(Ин.12,10), чтоб не было свидетелей этого чуда. Вот о ком идет речь. Речь идет о тех, кто слышал и противился той истине, в которой он убедился. О тех, кто сознательно не принимает веру, как истину, зная всё же, что это истина. Речь не о тех, кто даже и не слышал о ней. Это, во-первых.

Но тогда возникает вопрос второго условия для спасения « кто веру имеет **и крестится**». Как быть с обязательным крещением водою и Духом? С формальной точки зрения, (а мы с вами разбираем формально-каноническую точку зрения), история нашей Церкви имеет массу прецедентов, когда это условие не соблюдалось. Церковь с самого начала почитала и до сих пор почитает довольно значительное число тех, кто не принял Крещения, но принял страдания за Христа. Речь идет о мучениках. Вы знаете эти жития. Когда удивленные мужеством христиан и пораженные теми чудесами, которые творились при этом, многие из них объявляли себя христианами, вот эти мучители и палачи объявляли себя христианами и подвергались вслед той же каре, что и их жертвы. Интересно, что первые христиане рассматривали их в качестве святых мучеников и до сих пор они в наших святцах, Крещения не приняли, Причащения – тем более. А **«кто не ест плоти Моей и не пьет крови Моей, не имеет жизни вечной»**(Ин.6,53-54). Формально-каноническая точка зрения на первый взгляд имеющая такое неопровержимое звучание, что вне Церкви нет спасения, на самом деле требует более углубленного анализа. При формальном подходе к ней, она не выдерживает критики. Апостол Петр пишет, что **«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом. Которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя проповедал»** (1Пет.3,18-19) И далее пишет, что Крещение это **« не плотской нечистоты омытие, а обещание Богу доброй совести»** (по-славянски «обещание» переводиться как «извещение»). Христос, сойдя в преисподнюю Своей человеческой душой, после того, как был погребен во гробе, проповедовал тем, которые во дни потопа, во дни Ноя вели беззаконную жизнь. Это об очень многом говорит. **«Христос сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению»**(1Пет.3, 20). Видите кому даже, вот этим, непокорным проповедовал.

Другая точка зрения, которую можно назвать **теософской**. Эта точка зрения, очень распространена в так называемой интеллигентской среде. Среде, в общем-то, можно сказать практически совершенно незнакомой со святоотеческими творениями, т.е. с теми творениями, в которых как раз и дается правильное понимание христианства, правильное понимание Евангелие, т.е. та среда, которая обычно удовлетворяется собственным пониманием Евангелия, и не считается с тем, что мы именуем Священным Преданием Церкви. Эта точка зрения пользуется постоянным вниманием, уважением, популярностью. Особенно в СМИ. Ее очень активно защищают весьма многие политики и общественные деятели, потому она для нас с вами так же представляет значительный интерес. Суть ее в чем? **Она утверждает, что спасение одинаково возможно во всех религиях. В общем-то, все религии ведут к одной и той же цели, но лишь различными путями. Что жертва Христова вовсе не является чем-то таким обязательным и необходимым, что она имеет значение для христиан и для христианства, но не для всего человечества в целом.** Эта точка зрения привлекательна и даже очень увлекает. Рамакришна, например, известный йог конца II-ой половины XIX столетия оставил довольно интересную книжку «Провозвестие Рамакришны». Он имел не менее интересного ученика Вивекананду, который вместе с другим индусом Шри Ауробиндо стали провозвестниками идей индуизма в Европе и Америке. Рамакришна известен тем, что он поставил своей целью исследовать пути всех религий, проверить их. По его свидетельству, он затратил на это 12 лет, после чего пришел к выводу, что все религии приводят к одному и тому же. К чему? **К экстазу**. Звучит очень здорово, но нужно заметить одно,- Рамакришна не мог пройти христианский путь духовной жизни, ибо то, что он говорит «прошел» звучит фантастично. Было бы очень интересно узнать, что стоит за этими его словами? Если мы начнем читать сочинение его ближайшего ученика Вивекананды, то мы тогда поймем, что никакого христианского пути

жизни он даже не мог начать. Если для Христианства центральным, основополагающим моментом психологии человека является познание себя, под которым подразумевается познание того, насколько я сам действительно имею силы для борьбы со своими страстями, могу ли я их победить? В какой степени я еще могу победить страсти и стать таким человеком, которым был Христос? Т.е. стать идеальным человеком? **Без познания себя и без покаяния, которое для христианства составляет сердцевину духовной жизни, невозможно человеку стать вот тем человеком с большой буквы, подобным Христу.** Христианство утверждает : невозможно, ибо обязательно он или падет, будет рабом страстей или рабом начальницы страстей – гордыни. Одно из двух непременно поразит его. Это следует даже из самой элементарной логики понимания того, кого мы именуем Богом. Если в Нем всё и из Него всё, и всё Им, то есть само наше бытие обусловлено бытием Божьим и Он присутствует всюду, то наше благо, конечно же, только тогда может иметь место, когда мы прибываем в Боге, т.е. живем согласно Богу, т.е. являемся теми людьми, которые осуществляют нормы человеческой жизни, соответствующие Божественным свойствам. **«Будьте совершенны как Отец ваш Небесный совершен есть»**(Мф.5,48). И Христианство утверждает, что на этом пути необходимейшим средством является покаяние. Потому что мы постоянно ошибаемся, постоянно мы спотыкаемся, падаем, загрязняемся. Покаяние – необходимейшая вещь, которая проистекает из познания себя. Для Вивекананды это немыслимая вещь. Он с гневом отрицает это. Есть целый ряд его высказываний, которые просто поражают. Свами Вивекананда заявляет: **«для меня Бог и авторитет ни какие-то там священные книги, ни какая-то там Библия и Коран или Веды, Бог для меня – это человек, это человеческое тело. Человек, по-моему, буквально атеист. Вы просто не знакомы с индуизмом достаточно. И не знакомы с многими проявлениями его».** Просто поражаешься, когда читаешь высказывания Вивекананды, и, потому, его учитель Рамакришна просто не мог пройти христианский путь духовной жизни, чтобы заявить о себе, что он знает, к чему этот путь приводит. Христианский путь духовной жизни невозможен без принятия Христа. А что значит принятие Христа? Это значит, принять, что для моего исцеления нужна была Его жертва, что Он действительно Спаситель, а чтобы признать, что Он – Спаситель, я должен быть убежден, что я погибаю. Для Рамакришны это было исключено. **Уж себя то погибающим он никогда не видел.** О каком же тогда духовном пути можем мы говорить? В качестве иллюстрации можно привести следующее его высказывание: **«Кто же есть бог? Тот кто есть Кришна, в то же время и Шива, и божественная мать (эта страшная богиня Кали у храма в котором он жил) и Христос, и Алах, все вместе».** Какая красота. Если хотите, ему в определенной мере следует отец Павел Флоренский, вот, что он пишет: **«Надо говорить, не о подобии, указываемых в язычестве христианских представлений, а о тождестве их. Сами, ясно не сознавая, языческие пророки говорили ни о чем ином, как именно об этом самом Воскресении этого самого родившегося Спасителя мира».** Языческие пророки (кто такие?) говорили, оказывается, о том же самом. Очень сильно сказано. Ему эпигонирует отец Александр Мень. Он пишет: **«Быть может разница в богопознании религиозных гениев, таких как Франциск, Тереза, Экхарт, святой Серафим, и людей обыкновенного уровня, заключается в том, что для последних встреча с Богом была подобна мгновенной вспышке молнии, за которой нередко вновь наступает мрак. А первые всем своим существом приобщились к божественной жизни, и сами становились её носителями. Следуя по пути, проложенному созерцанием, пишет он, индейские брахманы приходят к тому же, к чему приходили все мистики в какое бы время и в каком бы народе они не жили. Лао – Цзы и Будда, Плотин и Ареанагит, Мейстер Экхарт и Григорий Палама, каббалисты (ох как рядом хорошо звучат), Николай Кузанский, Яков Беме, Рейсбрук и множество других ясновидцев с востока и с запада. Все они как один свидетельствуют, что там нет ни добра, ни зла, ни света, ни тьмы. В священном мраке, скрывающем основу основ, они ощутили реальность сущего Абсолюта. Страшная непереносимая тайна. Эту Бездну трудно даже назвать Богом. Великий германский мистик Экхарт**

именует Абсолютное начало Божеством. За пределами всего тварного и ограниченного мистическому оку открылась реальность, которую Лао Цзы называл дао, Будда – нирваной, каббалисты – энсофом, христиане – божественной сущностью – усиа – Божеством». Потрясающее высказывание. Оказывается, все мистики проникали туда, где нет ни добра, ни зла, ни света, ни тьмы. Интересно, из какого откровения это. В христианском Откровении этого нет.

Поразительная вещь! Оказывается, - иудеи, для которых Христос – лжемиссия, даосисты для которых «Дао» это что-то непостижимое и буддисты для которых вообще нет Бога, ибо это атеистическая религия, а есть только путь достижения нирваны, все они постигают одно и то же, одного и того же Бога – Абсолюта. Вот это и есть -классически теософский взгляд. Оказывается, не нужен Христос для достижения Бога. Оказывается без Него, более того, наперекор Ему (как, скажем в иудаизме), можно постичь Высшую Реальность. Даже не веря вообще в Бога, мы постигаем, оказывается высшую реальность. Только называем ее по-разному. Ведь нирвана это даже не существо, ну ладно для каббалистов – энсоф, даосистов - дао. Нирвана – это состояние человека, когда он теряет ощущение личного бытия. Это классический теософский вызов христианству. Не Бог – а бездна. Этим взглядом полностью как вы видите, упраздняется необходимость Христа для человечества. Полностью упраздняется необходимость Жертвы Христовой как таковой. Ведь спасение, это что такое? Это – богопознание, боговидение. Ибо познание, это соединение человека с чем либо, и на религиозном языке означает ни что иное, как единение человека с Богом. И если это единение возможно вне Христа, следовательно, Христос не нужен. Оказывается мистики всех времен и народов приходили в это единство с Божеством, с чем-то таким определенно не ясным. Одним словом с Ничто. Вот видите, теософский взгляд буквально страшен, ужасен. Он подрывает основу под очень важным принципом человечности. Ибо этот основной принцип, в чем состоит? Что есть добро и есть зло. Христианство очень точно определило, что есть добро и что есть зло. Расставило по местам. Здесь же всё смешивается. Нет, оказывается истины как таковой. Истина выше всех религий. Что такое тогда истина? Не ясно, что такое. Вот этот теософский взгляд не оставляет никакой почвы для религиозного сознания, для религиозной жизни человека. Он ее подрывает всю, под корень рубит древо жизни. Все спасаются. По какому принципу? Трудно сказать. Ибо сказать, что все религии ведут к одной цели, забывая о том, что есть целый ряд самых фундаментальных положений, в которых эти религии противоречат друг другу, это значит, просто ничего не видеть. Для христианства Христос – это просто Бог – Спаситель, это - всё. И исцелитель природы, и податель благодати, и образец для подражания, и источник мудрости, и исток вдохновения для творчества, и упование в вечной жизни Для буддизма, для иудаизма, для ислама, для индуизма – Христос или никто или просто человек, или пророк и все. И уж конечно не тот Спаситель, о котором говорит христианство.

Литература :

Воронов Л., прот. проф. Конфессионализм и экуменизм. Отношение Православия к инославью. //ЖМП.1968.№8.

Корсунский И., проф. Определение понятия Церкви в сочинениях Филарета, митрополита Московского. СПб. 1895.

Лосский В.Н. Два аспекта Церкви. // Богословские труды. №8.

Мансветов И. Новозаветное учение о Церкви. М. 1879.

Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православно-догматического богословия.ТЛУ. Киев.1889.

Троицкий Вл. Очерки из истории догмата о Церкви. Сергиев Посад. 1912.

Хомяков А.С. Церковь одна. Опыт катехизического изложения учения о Церкви. //Собр. соч. Т.П. Изд.5-е. М. 1907.

ВОПРОСЫ :

0. Антропоцентрическое и теоцентрическое понимание Церкви . Объясните значение каждого из этих принципов и их взаимодействие
1. В чем мы усматриваем разницу между рождением «по-плоти» и рождением «по-духу» в применении к феномену Церкви?
2. В чем назначение Церкви Христовой?
3. Почему ап. Павел называет Церковь – «телом Христовым»?
4. Каким образом Церковь предлагает человеку правильный взгляд на все вопросы касающиеся его земной жизни? Как его вкратце можно выразить?
5. Раскройте смысл формально-канонической точки зрения на спасение в Церкви. В чем её недостаточность?
6. Теософский взгляд на спасение и его опасность для человека.